

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПОВ ЕВРОПЕЙСКОГО ДОГОВОРНОГО ПРАВА НА ПУТИ ПРИНЯТИЯ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

О. Ю. Ширинский

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, schirinsky@gmail.com*

Рассмотрены содержание и практика применения принципов европейского договорного права (ПЕДП), как ненормативного средства унификации и гармонизации права ЕС на пути принятия Гражданского кодекса ЕС. Целью настоящего исследования было сравнение механизма реализации ПЕДП в правовом пространстве ЕС, включая случаи трансевропейских договоров и договоров с нерезидентами ЕС. Основным методом исследования явился сравнительный анализ соответствующих положений внутригосударственного права стран — членов ЕС, положений Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров, директивного права и прецедентной практики суда ЕС. На его основе были выработаны практические рекомендации для обеспечения единого подхода относительно применения ПЕДП на внутреннем рынке ЕС, выявления и обозначения проблемных вопросов и способов их решения.

Ключевые слова: принципы европейского договорного права; унификация и гармонизация права ЕС; гражданский кодекс ЕС; трансевропейские договоры; коллизионная привязка; права потребителя.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE PRINCIPLES OF EUROPEAN CONTRACT LAW TOWARDS THE ADOPTION OF THE EUROPEAN UNION CIVIL CODE

O. J. Schirinsky

*Belarusian State University
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, schirinsky@gmail.com*

The content and practice of applying the principles of European contract law (PECL) as a non-normative means of unification and harmonization of EU law towards the adoption of the EU Civil Code are considered. The purpose of this study was to compare the implementation mechanism of PECL in the EU legal space, including the cases of trans-European treaties and treaties with non-EU residents. The main research method was a comparative analysis of the relevant provisions of the domestic law of the EU member states, the provisions of the Vienna Convention on Contracts for the

International Sale of Goods, directive law and case law of the EU Court. On its basis, practical recommendations were developed to ensure a unified approach regarding the application of PECL in the EU internal market, identifying and identifying problematic issues and ways to solve them.

Keywords: principles of European contract law; unification and harmonization of EU law; EU civil code; trans-European contracts; conflict of laws; consumer rights.

Принципы европейского договорного права относятся к последней ненормативной унификации права ЕС. Сформулированы ПЕДП специальной комиссией под руководством *Оле Ландо* в 1999 г. и являются последней унификацией европейского торгового права [1]. Им предшествовала начатая по инициативе профессоров европейских университетов и практикующих юристов еще в 1980-е гг. работа по кодификации торгового права ЕС. Как результат был принят целый ряд ненормативных сводов норм под общим названием *lex mercatoria*. К ним относятся в первую очередь: Принципы УНИДРУА, Свод принципов, правил и стандартов СЕНТРАЛ (анг.: *Code of Principles, Rules and Standards*), Кодекс европейского договорного права (Кодекс Гандольфи (*Code of European Contract Law (Gandolfi Code)*)). Основной целью данного предприятия, как при любой унификации, явилось упрощение процедуры заключения договоров, устранение противоречий национальных правовых систем по данному вопросу и, как следствие, увеличение торгового оборота на внутреннем рынке ЕС. Доказав свою жизнеспособность и практическую применимость данные кодификации заложили основу для принятия единого Гражданского кодекса ЕС (далее: ГК ЕС). Уже к 2010 г. Еврокомиссия планировала завершить процесс принятия ГК ЕС, однако натолкнулась на противодействие отдельных государств-членов, в первую очередь Великобритании, и дальше проекта дело не дошло [1].

В настоящее время в отношении торговых сделок в правовом пространстве ЕС взаимодействуют и дополняют друг друга три системы права: собственно национальные системы права, система МЧП — в первую очередь Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров (далее — Венская конвенция *CISG*) [2]), а также в значительной степени имплементированные в национальное законодательство ПЕДП и другие ненормативные своды *lex mercatoria*.

Здесь следует провести различие между договорами, где обе стороны являются предпринимателями, и договорами между профессиональными поставщиками товаров и/или услуг с потребителями. Поскольку общий высокий уровень защиты прав потребителя закреплен в статье 169 Договора о функционировании ЕС [3] и непосредственно обязывает европейские и национальные органы всех уровней обеспечить эффективную защиту прав потребителя, то это неизбежно влечет за собой смещения баланса интересов и отступление от принципов диспозитивности, равенства сторон и *pacta sunt servanda*. Если в отношении коммерческих контрактов

между предпринимателями в первую очередь действуют соответствующие регламенты ЕС (например Рим I и Рим II), директивное право ЕС и положения Венской конвенции *CISG*, то в отношении потребителей применяются ПЕДП и директивное право ЕС, направленные на обеспечение особого правового статуса потребителя. Наиболее ярко диспропорция в обеспечении интересов предпринимателя и потребителя проявляется в праве последнего в одностороннем порядке расторгнуть договор купли-продажи без объяснения причин и вернуть товар продавцу в течение 14 дней после его покупки. Продавец в данном случае обязан принять товар назад и вернуть уплаченные за товар деньги в полном объеме в течение месяца. Особенно часто данным правом пользуются покупатели, которые приобрели товар в интернете, поскольку изображение товара на веб-сайтах часто обманывает ожидания потребителя. Проблематичным является здесь приобретение программного обеспечения или видеофильмов ввиду возможности изготовления пиратских копий с последующим возвратом товара и соответственно денег. Для противодействия злоупотреблениям со стороны потребителей для определенной группы товаров и услуг могут быть сделаны исключения.

В настоящее время наиболее продвинутыми в сфере трансформации своего гражданского права в соответствии с ненормативными сводами принципов ЕС являются «старожилы» — Франция и Германия. Последняя подвергла всеобъемлющей реформе свое обязательственное право и адаптировала его к праву ЕС. Так, если раньше в немецком гражданском праве кредитор обязан был вначале указать основание для предъявления иска к должнику в результате нарушения им договорных обязательств — неисполнение, ненадлежащее исполнение или просрочка исполнения, а затем, в зависимости от основания избрать определенное средство правовой защиты. То теперь кредитор вправе по своему усмотрению выбирать любое средство правовой защиты согласно ст.ст. 4:119, 8:101 ПЕДП, не обременяя себя доказыванием выбранного основания для предъявления иска должнику.

Франция в свою очередь имплементировала в свое гражданское законодательство положения ПЕДП относительно исполнения преддоговорных обязательств, в первую очередь предоставление покупателю всей необходимой информации о покупке ст. 4:106 ПЕДП, изменила определение оферты согласно ст. 2:201(3) ПЕДП и допустила односторонний отказ от договора согласно ст. 4:112 ПЕДП.

Из стран Центральной Европы наиболее активна Польша, которая в частности, адаптировала положения ПЕДП об акцепте с изменениями согласно статье 2:208, по этому же пути пошла и Россия [1]. Подобное изобилие возможностей для приоритетной защиты прав потребителей имеют и обратную сторону. Именно в ЕС был введен в оборот и прочно устоялся термин «потребительский экстремизм», когда потребитель зло-

употребляет своими правами. Здесь на стороне продавца выступает Венская конвенция *CISG*. Поскольку все без исключения государства — члены ЕС участвуют в данной Конвенции, имеется обширная, устоявшаяся и общепризнанная практика ее применения и ее положения ограничивают в определенной мере притязания потребителя, так как ориентируются на общемировую практику, а не про-потребительскую европейскую. *Нормы европейского права и нормы МЧП, в первую очередь CISG, здесь не противодействуют, а взаимодействуют и дополняют друг друга.*

Различие в применении норм ПЕДП и Венской конвенция *CISG* наиболее наглядно демонстрируют следующие правовые средства защиты интересов покупателя.

1. Устранение недостатков ненадлежащего исполнения. Статья 9:102 ПЕДП гарантирует покупателю право на устранение недостатков ненадлежащего исполнения. В случае продажи некачественного товара (онлайн или в розничной сети) директивное право ЕС также гарантирует потребителю безусловное право на его замену или устранению недостатков за счет продавца [4]. Некачественным признается товар, который не соответствует описанию, не обладает указанными характеристиками или как следует не функционирует. Если ремонт товара *невозможен или нецелесообразен, то покупатель вправе потребовать снижения покупной цены и возврата денег.* Данное право может быть реализовано потребителем *в течение двух лет* со дня покупки товара, что является довольно большим сроком. В этом главное отличие европейской практики от положений статьи 39 Венской конвенции *CISG*, поскольку она применяется в отношении сделок между предпринимателями, и столь длинный срок предъявления претензий вынуждает продавца создавать определенные резервы на случай возможных споров, что затрудняет товарооборот. Данная статья обязывает покупателя заявить претензию о несоответствии товара *в течение разумного срока*, а двухлетний срок является здесь максимально возможным, а не общим сроком для предъявления претензий

2. Расторжение договора. В случае покупки товаров в магазине или интернете, потребитель согласно директивному праву ЕС имеет право расторгнуть договор и вернуть товар в течение 14 дней без указания причин, и продавец обязан принять товар назад и вернуть уплаченные за товар деньги в полном объеме [4]. В свою очередь, статья 49 (1) (а) Венской конвенции *CISG* напротив требует, чтобы, во-первых, имело место *существенное нарушение* продавцом условий договора, а во-вторых, подобное нарушение покупатель *должен заявить* виновной стороне. В случае возникновения спора он будет решен арбитражным судом и исход его далеко не так ясен, как в случае с потребителем.

3. Предоставление информации о товаре. Статья 35 Венской конвенции *CISG* устанавливает лишь общее требование для продавца поставить товар, соответствующий описанию. В случае возникнове-

ния ошибки потерпевшая сторона вправе оспорить договор, только если ошибка имело место в отношении *существенных условий* договора. В то же время статья 4:106 ПЕДП такое требование не устанавливает. Директивное право ЕС, в свою очередь, конкретизирует требования статьи 4:106 ПЕДП и требует предоставить потребителю исчерпывающую информацию на понятном ему языке об *основных характеристиках товара либо услуги, цене, способах и порядке оплаты, наименовании и адресе продавца, срок действия и условия досрочного расторжения договора*, чтобы он мог принять обоснованное решение о покупке и приобрел тот товар или услугу, в которой нуждался. Несоблюдение данного требования позволяет потребителю расторгнуть в одностороннем порядке договор в течение *трех месяцев (!)* после его заключения.

Выход Великобритании из ЕС потряс его основы и вызвал системный кризис. С другой стороны, страны континентальной Европы объединены единой правовой системой и ближе друг к другу по духу и культурным традициям, чем вечно стоящие особняком и ищущие односторонней выгоды британцы. Это может послужить хорошим шансом преодолеть внутренние разногласия и принять единый для всех стран объединенной Европы гражданский кодекс, простой и понятный, адаптированный к современным экономическим отношениям и свободным от архаичных нагромождений национальных правовых систем. Сумеет ли объединенная Европа воспользоваться данным шансом, покажет время.

Библиографические ссылки

1. Ахаимова, Е. А. Принципы европейского договорного права — основа совершенствования и развития договорного права / Е. А. Ахаимова // Бизнес в законе. — 2009. — № 4. — С. 189—193.

2. Венская конвенция о международной купле-продаже товаров [Электронный ресурс] // Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. — Режим доступа: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/v1056999-cisg-e-book-r.pdf>. — Дата доступа: 15.09.2023.

3. Договор о функционировании Европейского союза (новая редакция) [Электронный ресурс] // Право Европейского союза. — Режим доступа: <https://eulaw.ru/treaties/tfeu/>. — Дата доступа: 15.09.2023.

4. Five key consumer rights [Electronic resource] // European Commission. — Mode of access: https://ec.europa.eu/consumers/odr/resources/public2/documents/consumer_rights/EN/five_key_consumer_rights_en.pdf. — Date of access: 15.09.2023.